

Она не знала, что руны на тыльной стороне ладони нарисовала Бай Мэнцзинь, и думала, что это дело рук Хо Чунсяо и его спутницы. В душе она подумала, что дворец Данься поистине силён.

Она подняла глаза, окинула взглядом окрестности и спросила:

— Что здесь в конце концов произошло? Неужели объявился культиватор-демон и чинит беспорядки? Вы что, направляетесь к двоюродному деду?

Бай Мэнцзинь ответила:

— Мы предполагаем, что с двоюродным дедом что-то случилось. В последнее время в городе бесчинствуют порождения тьмы, и источник всего этого — наш собственный род Бай.

Бай Мэнлянь изумлённо ахнула:

— Это...

Ведь двоюродный дед — практик стадии Золотого Ядра, оплот и основа благополучия семьи Бай. Заметив странные перемены, она поначалу не слишком испугалась, полагая, что двоюродный дед непременно во всём разберётся. Но теперь, услышав, что он в беде, она мгновенно лишилась внутренней опоры.

— Старшая сестра, мы должны спасти себя сами! — с решимостью в голосе произнесла Бай Мэнцзинь. — Бессмертный наставник Хо уже сообщил в свою секту, но на это потребуется время. Мы обязаны найти двоюродного деда и придумать способ затормозить процесс обращения в демона, иначе мы станем пищей для нечисти.

Бай Мэнлянь всегда отличалась рассудительностью и решительностью. Трезво оценив обстановку, она тут же заявила:

— Я пойду с вами. Я знаю одну тропинку, которая ведёт прямо к Обители Сухих Листьев, я буду указывать дорогу.

Глава 14: Как сделать выбор

Под предводительством Бай Мэнлянь отряд из пяти человек свернул на узкую тропу.

Густой туман по-прежнему клубился вокруг, но кровожадных тварей, то и дело бросавшихся на них прежде, больше не было видно.

— Старшая сестра, откуда ты знаешь про эту дорогу? Даже я понятия не имел, — беззаботно затараторил Бай Мэнсин, шагая рядом.

На лице Бай Мэнлянь мелькнуло смущение, и она неторопливо пояснила:

— Много лет назад мой отец просил двоюродного деда объяснить мне основы даосского учения. Эту тропинку я обнаружила как раз тогда.

Бай Мэнсин удивленно протянул:

— А тебе двоюродный дед даже объяснял основы? Почему же он нам ничего не рассказывал?

Глядя на выражение его чистой незамутненной глупости, Бай Мэнцзинь закатила глаза. И она, и старшая сестра слыли на редкость смыслеными, а младшая сестрица с младшим братом тоже вроде бы не дураки, но почему же старший братец выглядит так, будто весь ум достался им двоим, а ему не перепало ни капли?

Разве не очевидно, что третий дядя тайком упрашивал двоюродного дедушку и устраивал для дочери частные уроки? Чего тут еще спрашивать.

Бай Мэнлянь, судя по всему, думала о том же: она отделалась невнятным бормотанием и не стала отвечать напрямую.

Юэ Юньцяо прислушалась к их разговору и бросила многозначительный взгляд на старшего сородича по секте. Оказывается, родные братья и сестры в одной семье точно так же плетут тайные интриги, и здесь всё обстоит ровно так же, как в секте.

Хо Чунсяо лишь беспомощно улыбнулся. Разве в этом есть что-то удивительное? И в секте, и в семье люди неизбежно поддерживают друг друга, но в то же время остаются соперниками.

— Мы пришли, — Бай Мэнлянь остановилась.

Они вышли с узкой тропы и теперь стояли у подножия нависающей скалы, по другую сторону которой скрывалась Обитель Сухих Листьев.

Отсюда было видно, что Обитель полностью скрыта за пеленой тумана. В лунном свете плотная демоническая ци сгущалась над крышей, напоминая огромный световой купол, плотно накрывший строения сверху.

Хо Чунсяо судорожно втянул воздух:

— Он формирует демоническое сердце!

— Старший брат, что это значит? — встревожилась Юэ Юньцяо.

Хо Чунсяо тяжело вздохнул и пояснил:

— Точно так же, как заклинателю меча необходимо сформировать меч-сердце, только обрета демоническое сердце, можно стать истинным культиватором-демоном.

Разница между мечом-сердцем и демоническим сердцем заключается в золотом ядре. При формировании ядра обычные практики создают золотое ядро, заклинатели меча — меч-сердце, а приверженцы демонического пути — демоническое сердце.

Юэ Юньцяо смутно догадалась:

— Выходит, старший брат Бай изначально был обычным практиком? Значит, он собирается превратить золотое ядро в демоническое сердце?

Хо Чунсяо медленно кивнул:

— Верно.

Юэ Юньцяо ахнула от неожиданности:

— Получается, ему придется разрушить свое золотое ядро?!

Хо Чунсяо снова кивнул и с оттенком благоговения произнес:

— Да уж, этот сородич по фамилии Бай — человек безжалостный!

— Подождите, — прервала их Бай Мэнлянь. — О чём вы вообще говорите? Мой двоюродный дед собрался перейти на демонический путь?

Ах да, об этом она еще не знала. Хо Чунсяо в растерянности перевел взгляд на Бай Мэнцзинь.

Бай Мэнцзинь тяжело вздохнула и произнесла:

— Старшая сестра, все эти выводы сделаны на основе имеющихся у нас улик. А почему двоюродный дед поступил так — нам неизвестно, возможно, его разум затуманила нечисть.

Лицо Бай Мэнлянь побелело как полотно. В детстве она училась у двоюродного деда, и их привязанность была куда сильнее, чем у младших брата и сестры, а потому принять случившееся ей было гораздо труднее.

— Я не верю! С чего бы двоюродному деду творить подобное?! Неужели он решил пустить весь род Бай под нож ради собственных целей?!

— Мы сами в это не верим! — воскликнул Бай Мэнсин. — Вот и пришли взглянуть своими глазами. Если двоюродный дед и вправду такое удумал, неужели нам сидеть сложа руки?

— ...Смотреть со стороны, — поправила она.

Бай Мэнцзинь подлила масла в огонь:

— Старшая сестра, ты ведь с самого пробуждения еще не видела третьего дядю и третью тетушку? Старший дядя с женой тоже пропали, мы предполагаем, что они могут находиться в Обители Сухих Листьев.

Услышав это, Бай Мэнлянь помрачнела еще сильнее, но в ее глазах проступила твердая решимость:

— Я должна во всем разобраться. Быть может, двоюродного деда одержима нечистью, и ему как раз требуется наша помощь.

Бай Мэнцзинь одобрительно кивнула:

— Разумеется. Если двоюродный дед попал в беду, мы обязаны изо всех сил помочь ему.

Немного успокоившись, Бай Мэнлянь обратилась к Хо Чунсяо:

— Что нам делать? Мы сможем помешать двоюродному деду обратиться в демона?

Хо Чунсяо задумался:

— Сформировать демоническое сердце — задача не из легких. В процессе ему необходимо выдерживать натиск демонической ци. В этом и заключается наш шанс: прервать его ритуал в момент разрушения ядра!

Он уже собирался вдаваться в подробности, как вдруг черный купол качнулся, из него вытянулся густой шлейф черного дыма, сопровождаемый неторопливым голосом:

— Раз уж пожаловали, почему бы не поприветствовать старших? Плохо же вас воспитали.

Не успели замереть последние слова, как черный дым обвился вокруг них. Даже Хо Чунсяо, обладавший наивысшей силой, не успел выхватить меч, как все пятеро почувствовали легкость в теле и взмыли вверх.

Миг крошечной тьмы сменился вспышкой света, и они с тяжелым стуком рухнули на землю. Опомившись и придя в себя, они поняли, что находятся внутри Обители Сухих Листьев.

Бай Мэнсин причитал на все лады, потирая ушибленный зад, в то время как остальные заняли оборонительные позиции и принялись внимательно осматриваться.

Внутри обители было светло, как днем, и чем ближе к главному зданию они подходили, тем гуще становилась демоническая ци.

Бай Мэнлянь ахнула и вскричала:

— Отец! Мама! Младшая сестрица!

Все четверо проследили за ее взглядом и увидели, что вокруг дерева Хуанцюань стройными рядами стоят люди: головами внутрь, спинами наружу, выстроившись с пугающей точностью, словно марионетки.

Эта картина выглядела до ужаса зловеще и пробирала до мурашек!

Бай Мэнцзинь подняла голову: зонт Инь-Ян, прежде висевший на ветвях дерева Хуанцюань, теперь взлетел под самый потолок и сам по себе крутился над деревом.

— Отец! И мой отец здесь! И мама! — завопил Бай Мэнсин.

— Не двигайтесь! — Хо Чунсяо не позволил ему приблизиться. — Посмотрите под ноги.

Услышав это, остальные опустили головы и увидели вырезанные на полу тончайшие желобки, по которым медленно текла алая кровь, образуя сложнейшую сеть огромной формации.

— Что это такое? — сдавленным голосом выкрикнула Юэ Юньцяо.

— Кровь кровных родственников, — тихо произнесла Бай Мэнцзинь. — Дююродный дед приносит в жертву весь род Бай, чтобы помочь себе овладеть зловещим искусством.

Бай Мэнлянь получила сильнейший удар, слезы градом хлынули из ее глаз:

— Отец! Мама! Неужели их уже не спасти?

Хо Чунсяо, к которому она обратилась с вопросом, промолчал. Как ни жестоко это звучало, но правда была такова. Даже если удастся спасти малую толику людей, их разум будет безвозвратно поврежден, и до конца дней они останутся безумцами.

— Дрюродный дед! Зачем?! — завосила Бай Мэнлянь, глядя на дом. — Разве семья Бай — не ваша собственная семья? Вы же глава рода Бай!

В доме царила мертвая тишина, никто ей не ответил.

Бай Мэнлянь заплакала еще горько. В отличие от Бай Мэнцзинь, она выросла в атмосфере искренней родительской любви, и этот внезапный удар разрушил весь ее привычный мир до основания.

Бай Мэнсин тоже залился слезами. За свои пятнадцать лет он привык при малейшей проблеме звать маму с папой, и ему никогда даже в голову не приходило, что однажды они погибнут у него на глазах, да еще столь жестокой смертью.

— Что же делать? Что же нам делать?! — бормотал он, не зная, к кому обратиться.

В этот момент слышались шаги.

Подростки повернули головы и увидели Гуань Мовэня, который неторопливо и с изящным видом шел к ним.

— Приветствую юных господ и барышень, — он приподнял руки в приветственном жесте. — Хозяин изначально намеревался оставить для рода Бай несколько семян, но, увы, мир полон неожиданностей, и вам довелось увидеть подобную картину. Тем не менее, даже теперь хозяин помнит о кровных узах и желает дать молодым господам и барышням право выбора.

Он протянул руку в сторону Хо Чунсяо и Юэ Юньцяо:

— Эти двое — ученики дворца Данься, их души чисты, а ци света чиста и безупречна. Если принести их в жертву, хозяин сможет благополучно миновать это испытание. После этого двоюродный дед останется вашим дедом, а вы — самими собой. Но если вы забудете о семейных узах, хозяину придется...

Гуань Мовэнь сделал небольшую паузу и с улыбкой осведомился:

— Ну так что же вы выберете?

Глава 15: Выбор двоюродного деда

Это была попытка столкнуть их лбами и посеять вражду!

Юэ Юньцяо в гневе указала на него пальцем:

— Подло! — затем она перевела взгляд на дом: — Старший брат Бай, вы должны хорошенько подумать! Стоит вам ступить на кривую дорожку, и секта непременно придет вершить суд!

Гуань Мовэнь рассмеялся:

— Бессмертная Юэ говорит верно, но тем, кто родился счастливым вроде вас, никогда не понять всю безжалостность этого мира.

Кровь на полу текла все быстрее, а окружившие дерево Хуанцюань сородичи постепенно сохли. Некоторые издавали хриплые звуки и начинали судорожно подергиваться.

Они уже не выдерживали такого напряжения.

— Отец! Мама! — заливаясь слезами, Бай Мэнлянь почувствовала, как уважение к Бай Чунъяо сменяется жгучей ненавистью. — Дроюродный дед! Отец всегда относился к вам с величайшим почтением, как вы могли проявить такую жестокость?! А младшая сестрица? Ей ведь всего двенадцать!

После короткой паузы из небольшой хижины наконец донесся тяжелый вздох — словно проявление жалости, но помимо этого не последовало никаких иных знаков.

Сердце Бай Мэнлянь рухнуло в пропасть. Теперь она поверила: двоюродный дед и впрямь лишился рассудка и твердо вознамерился ступить на путь демонов. Раз так...

Заметив, как она обнажила меч и неторопливо шагнула к Хо Чунсяо и Юэ Юньцяо, Гуань Мовэнь сразу понял ее решение.

— Похоже, старшая барышня сделала выбор в их пользу, как жаль. А ведь среди всех младших членов семьи хозяин ценил и любил вас больше всего!

Холодно улыбнувшись, Бай Мэнлянь ответила:

— То был прежний двоюродный дед, а теперь он — настоящий демон, лишенный человечности!

Гуань Мовэнь покачал головой, не став больше вдаваться в объяснения, и перевел взгляд на другого:

— А что насчет старшего молодого господина?

Бай Мэнсин растерянно замялся:

— Я, я...

Гуань Мовэнь мягко произнес:

— Старший молодой господин, не нервничайте. Если вы выбираете хозяина, просто подойдите к моей стороне.

Сколько себя помнил Бай Мэнсин, перед ним никогда не вставала необходимость принимать самостоятельные решения. Вся его жизнь состояла из трех вещей: поесть и попить, отвечать перед учителями да попутно задирать других. Если же случалось что-то серьезное, он просто звал маму.

— Мама...

По привычке выкрикнул Бай Мэнсин, а затем скосил глаза и увидел перекошенное от боли лицо матери. Матушка его вовсе не была ангелом — вздорная и сварливая, она пользовалась дурной славой в роду, но его самого любила больше жизни. Отец тоже: втайне приворовывая деньги из лавки, говорил, что копит побольше духовных камней, чтобы сын впоследствии смог поступить во дворец Данься.

— Нет, — Бай Мэнсин покачал головой и отступил назад, в сторону Хо Чунсяо. — Вы погубили моих папу и маму...

Гуань Мовэнь изумленно протянул:

— Старший молодой господин поистине преподал сюрприз...

Хо Чунсяо с товарищами тоже были удивлены: они полагали, что нерадивый и заносчивый Бай Мэнсин не упустит возможности спасти свою шкуру, но в критический момент тот удержался.

Последней оставалась Бай Мэнцзинь. Все думали, что ее и спрашивать не нужно, да и Гуань Мовэнь не питал на этот счет иллюзий. Она хорошо ладила с Юэ Юньцяо, а едва начались беспорядки, как бросилась в Обитель Сухих Листьев — как ни посмотри, она никак не могла...

— Я выбираю двоюродного деда. — Не дожидаясь вопроса Гуань Мовэня, произнесла Бай Мэнцзинь и сама направилась к нему.

Хо Чунсяо и Юэ Юньцяо остолбенели от удивления, а Бай Мэнлянь с Бай Мэнсином и вовсе лишились дар речи.

— Вторая сестрица?! — в один голос воскликнули они.

Остановившись рядом с Гуань Мовэнем лицом к ним, Бай Мэнцзинь произнесла:

— Старшая сестра, старший брат, у вас есть отец и мать, а у меня нет. Те, кто погиб здесь сегодня, раньше так или иначе измывались надо мной, и у меня нет причин жертвовать собой ради них.

Гнев Юэ Юньцяо вспыхнул мгновенно:

— Младшая соратница Бай! Я считала тебя отзывчивой и доброй девушкой, ведь мы даже не были знакомы, а ты спасла меня, но теперь ты помогаешь творить беззаконие?!

С сожалением в голосе Бай Мэнцзинь ответила:

— Простите. Старшая соратница Юэ, будь на кону кто-то другой, я бы непременно встала на вашу сторону, но двоюродный дед связан со мной кровными узами, и всё же я надеюсь, что он благополучно преодолеет это испытание.

— Ты... — Юэ Юньцяо задохнулась от гнева.

Хо Чунсяо удержал ее:

— Полно, сестрица.

— Хорошо! Прекрасно! — Гуань Мовэнь, выслушав этот диалог, похлопал в ладоши и с восхищением посмотрел на Бай Мэнцзинь. — Вторая барышня, вы поистине самый умный человек в этой семье. Раз уж сегодня всё удастся, вы станете единственной наследницей хозяина.

Не успел он договорить, как дерево Хуанцюань издало глухой гул, венчавший его зонт Инь-Ян закрутился еще быстрее, а стоявшие под деревом сородичи один за другим заходились в криках — жизненная сила и кровь стремительно покидали их тела.

— А-а-а... — рухнул на землю один из сородичей, следом за ним второй, третий...

— Мама! Папа! — увидев, как родители выпускают дух, Бай Мэнсин рванулся вперед, но старшая сестра удержала его за шиворот.

Заливаясь слезами, Бай Мэнлянь мертвой хваткой вцепилась в брата:

— Не смей! Ты их уже не спасешь, а только свою жизнь погубишь...

Наконец все они рухнули без движения. Канавки для крови переполнились до краев, и высохшие листья дерева Хуанцюань словно бы напились живительной влаги, на глазах обретая прежнюю зелень.

Хо Чунсяо и Юэ Юньцяо впервые сталкивались с подобным зловещим искусством, отчего их лица заметно помрачнели.

Зонт Инь-Ян вращался с бешеной скоростью, и посредством его трансформации вся эта жизненная сила потоком устремлялась в дом.

Бушевавшая вокруг демоническая ци словно обрела успокоение и стала стремительно уплотняться.

— Плохо дело! Его демоническое сердце вот-вот сформируется! — закричал Хо Чунсяо. — Скорее, помешайте ему!

С этими словами он вскинул меч и первым бросился на Гуань Мовэня.

Бай Мэнцзинь никогда прежде не видела Гуань Мовэня в бою, зная лишь, что его уровень практики высок. Тот лишь лениво взмахнул рукой, высвободив потолок демонической ци, и Хо Чунсяо отлетел назад, едва не потеряв равновесие.

— Старший брат! — крикнула Юэ Юньцяо и, выхватив меч, бросилась на помощь: — Я помогу тебе!

Трое сошлись в ожесточенной схватке.

Бай Мэнлянь крепче сжала рукоять меча, тоже намереваясь вмешаться.

Но Бай Мэнцзинь среагировала молниеносно, преградив путь ей и брату:

— Старшая сестра, старший брат, мне не хочется поднимать на вас руку. Давайте заключим сделку: пока вы не двигаетесь, я тоже буду стоять смирно, незачем устраивать междоусобную бойню.

— Тьфу! — яростно зыркнула на нее Бай Мэнлянь. — Кто тут твои свои?! Раз уж ты сделала выбор, с этого момента мы больше не сестры!

Бай Мэнсин, которого она слегка толкнула в плечо, заикаясь, подхватил:

— Я... я тоже! Больше ты мне не сестрица!

Бай Мэнцзинь насмешливо усмехнулась:

— Сказано так, будто вы раньше считали меня сестрой. Старший братец, сколько раз с самого детства ты обзывал меня ублюдком? Неужели думаешь, я забыла? А старшая сестра хоть и не обижала меня открыто, но много ли толку, когда она просто проходила мимо?

Лицо Бай Мэнлянь покраснело от гнева:

— Разве я не заступалась, когда видела? А что делать, если не замечала?

— Выходит, искренности в тебе всё равно не было! Подобная грошова жалость мне даром не нужна!

— Ну хорошо! Прекрасно! — сквозь зубы процедила Бай Мэнлянь, выхватывая меч. — Раз в твоих глазах не осталось сестринской любви, я тоже не стану церемониться!

Она нанесла удар мечом, но Бай Мэнцзинь отбила его взмахом руки и отпрыгнула назад. Разъяренная Бай Мэнлянь тут же бросилась в погоню.

Бай Мэнсин покрутил головой из стороны в сторону и в конце концов решил следовать за старшей сестрой. Поскольку в самую схватку он вмешаться не мог, он то и дело хватал с земли всякую всячину и швырял в сторону Бай Мэнцзинь, пытаясь помешать ей и во всю глотку горланя:

— Не уходи! Получи кирпичом!

Трое брата и сестер носились кругами: Бай Мэнцзинь то наносила удары мечом, то швыряла талисманы, в мгновение ока устроив в Обители Сухих Листьев настоящий кавардак.

Глава 16: Формирование демонического сердца

Пока трое сородичей преследовали друг друга в драке, положение Хо Чунсяо оказалось незавидным.

Услышав встревоженный крик Юэ Юньцяо «Старший брат!», Бай Мэнлянь обернулась и увидела, что Хо Чунсяо прижимает руку к груди, а тело его полностью окутано черными клубами дыма.

— Плохо дело, бессмертного Хо разъедает демоническая ци! — Бай Мэнлянь бросилась на помощь, но в этот момент раздался глухой удар, и вся окружающая духовная и демоническая энергия устремилась в одну точку, образуя гигантский водоворот.

В центре воронки возникла чудовищная сила всасывания, от которой всех качнуло назад. Бай Мэнсин судорожно вцепился в рукав старшей сестры и в ужасе закричал:

— Старшая сестра, она затягивает нас! Что делать?!

Намертво впечатав ноги в землю, Бай Мэнлянь прикрикнула:

— Живо пускай в ход техники! Думаешь, от твоих воплей она остановится?

Когда Бай Мэнсин вообще занимался практикой по собственному волеизъявлению? Под ее окрик он в панике принялся крутить циркуляцию внутренней энергии.

Улучив удобный момент, Гуань Мовэнь ударил Хо Чунсяо ладонью. Тот и без того боролся с демонической ци, не выдержал удара и полетел прямо в водоворот.

— Старший брат! — бросилась за ним Юэ Юньцяо.

Оба сородича тяжело рухнули на дверь, накрепко присосавшись к воронке, и их силы начали неуклонно утекать.

— Бессмертная Юэ! — с тревогой попыталась прийти на помощь Бай Мэнлянь, но оказалась бессильна.

Увидев это, Гуань Мовэнь усмехнулся:

— Раз уж старшая барышня так спешит, извольте присоединиться!

Взмахнув рукой, он отправил вслед за ними Бай Мэнлянь и Бай Мэнсина.

Бай Мэнцзинь невольно подняла взгляд на зонт Инь-Ян: эссенция крови членов рода Бай уже полностью поглотилась деревом Хуанцюань, а потоки духовной, демонической и жизненной силы сходились в одной точке, перекачиваясь внутрь строения. Даже этот водоворот вращался под его воздействием...

Заметив это, Гуань Мовэнь с улыбкой поинтересовался:

— Вторая барышня испытывает жалость?

На лице Бай Мэнцзинь промелькнул испуг:

— Нет, нет...

— Так дело не пойдет! — покачал головой Гуань Мовэнь. — В дальнейшем вам предстоит стать единственной родственницей хозяина и унаследовать его техники. Разве можно быть такой пугливой?

Бай Мэнцзинь охнула и указала на себя:

— И... и мне придется постигать демонические искусства?

— Разумеется. Иначе как вы сможете долго оставаться рядом с хозяином? Обычного человека демоническая ци непременно разъест.

— Это...

— Вторая барышня отказывается? — Гуань Мовэнь наступал шаг за шагом, словно давая понять, что в случае отказа отправит вслед за остальными.

Бай Мэнцзинь выпалила:

— Согласна! Раз уж я выбрала двоюродного деда, я на всё согласна ради него.

Гуань Мовэнь улыбнулся, но не успел ничего добавить, как бушевавшая вокруг демоническая

ци внезапно затихла.

Он обернулся:

— Хозяин?

Из глубины донесся протяжный вздох, и послышался голос Бай Чунъая:

— В формации возникли неполадки. Когда я запускал циркуляцию техник, возникло странное ощущение застоя. Пусть Цинжу проверит, в чем дело.

Гуань Мовэнь ответил согласием и метнул передающий вестник.

Столь масштабный иллюзорный массив, разумеется, требовал постоянного ухода. Старый слуга Цинжу отсутствовал здесь, значит, именно на него были возложены эти обязанности.

Тем временем Хо Чунсяо и остальные немного перевели дух. Однако их состояние оставляло желать лучшего: бледные лица покрывались мрачными тенями от нависшей демонической ци, казалось, еще мгновение — и они испустят дух.

Бай Мэнсин с мутным от головокружения взглядом спросил старшую сестру:

— Старшая сестра, почему всё затихло?

Откашлявшись пару раз, Бай Мэнлянь ответила:

— В формации двоюродного деда возникли проблемы.

— А.

В голове у Бай Мэнсин царила полнейшая каша, но он отчетливо вспомнил, как во время пути сюда Бай Мэнцзинь рисовала кровью порождений тьмы схемы формаций.

Зачем предназначалась эта формация, что она тогда ответила?

Ах да, для спасения жизни. Неужели...

Он покосился на вторую сестру и увидел, что та покорно стоит рядом с Гуань Мовэнем, потупив взгляд и приняв самый безобидный вид.